

***

Глава 1. О боевых искусствах

Стояла середина лета. Солнце пекло в самый зенит, и в раскалённом воздухе над Линьси дрожало знойное марево. Здешняя жара была невыносима.

По извилистой горной тропе неспешно шёл даос с редкой козлиной бородкой. Он возглавлял процессию и, обмахиваясь метёлкой из конского волоса, сохранял невозмутимый вид. А вот следовавшие за ним юноши в синих даосских одеждах уже выбились из сил. Спустившись с горы, где стоял их монастырь, они теперь карабкались на новую вершину. Их вереница растянулась по тропе, и со всех сторон доносились жалобные стоны.

Один из учеников, замыкавший шествие, поступил в школу совсем недавно. Он успел освоить лишь начальные упражнения для укрепления тела, но до прославленных техник лёгкости, которыми владел даос Цин Я, ему было ещё далеко. Сил не хватало, ноги подкашивались, и он то и дело клянчил воду у товарищей. Забавно, но именно новички больше всех радовались этой вылазке.

Местность получила название Линьси в честь Школы Линьси, что обосновалась здесь много лет назад. Сокрытая в глубине гор, она была отрезана от мира. Лишь наставник благодаря почтовым письмам был в курсе всех событий, воспитанники же пребывали в полном неведении. Изолированные от мира, старшие братья ничего не знали о недавно прославившемся Шангуань Цюэ — том самом, на чей поединок они и направлялись.

Шангуань Цюэ был выходцем из знатной семьи Цзиньлина. В пять лет его отдали в ученики к Ао Чжуню, и тот днём и ночью обучал мальчика искусству меча. К двенадцати годам мастерство юноши уже превосходило многих современников, а в начале этого года он прославился на всю Поднебесную, победив на Турнире по фехтованию на мечах в Цзиньлине.

Гений остаётся гением с малых лет. Цзянху не видело подобных талантов уже сотню лет, и все сходились во мнении, что сверстникам Шангуань Цюэ попросту не повезло жить с ним в одну эпоху.

По несчастливому стечению обстоятельств, в марте того же года, когда юный талант впервые заявил о себе, его наставник Ао Чжунь бесследно исчез. Два месяца спустя и семья Шангуань, и школа получили от него письма. Ао Чжунь сообщал, что на него напали адепты Культа Красного Вэй, возродившегося после разгрома десятилетней давности. Ему удалось выжить, но он был тяжело ранен и вынужден скрываться, а потому не мог продолжать обучение. Опасаясь за жизнь своего ученика, он временно вверял того заботам своего старшего боевого брата — нынешнего главы школы, Се Чжишаня.

Пятнадцать лет назад Культ Красного Вэй, используя тёмные и жестокие искусства, сеял смерть и хаос в цзянху. Великие школы заплатили жизнями многих последователей, прежде чем им удалось уничтожить секту, и мир боевых искусств до сих пор не оправился от тех

потерь. Весть о возрождении культа вновь посеяла страх и панику.

Шангуань Цюэ прибыл в горы тринадцатилетним. Обитатели школы, в основном его ровесники, были преисполнены амбиций и мечтали стать героями. Им не терпелось проверить, чем завоёвана слава новичка: остриём его меча или золотом его семьи. Они обратились к главе Се с просьбой устроить поединок.

Даос Цин Я видел, что его подопечные, целыми днями пропадавшие в монастыре, начали проявлять заносчивость. Чтобы умерить их пыл и утвердить авторитет гостя, он впервые вывел их за пределы школы. Преодолев гору, они должны были воочию убедиться в мастерстве Шангуань Цюэ.

Процессия растянулась, и отставшие, оказавшись вдали от наставника, принялись шумно галдеть: кто-то просил воды, кто-то предлагал деньги, чтобы его несли на спине.

Лишь один юноша в синем одеянии держался особняком. Он был удивительно высок для своего возраста, с бледным, худым, но миловидным лицом. На ногах — чёрно-серые матерчатые туфли, волосы стянуты простой деревянной шпилькой. Хотя его лицо и покрывала лёгкая испарина, он не выглядел изнурённым, как остальные. Он не участвовал в общей суматохе, а лишь неспешно следовал за толпой, время от времени увещевая товарищей поменьше болтать и беречь силы для подъёма.

Один из младших учеников протянул ему бурдюк с водой и с улыбкой сказал:

— Старший брат Миньюэ, ты, должно быть, устал.

Вань Миньюэ жестом отказался:

— У меня ещё есть. Оставьте себе.

Юношу звали Вань Миньюэ. Хоть он и был всего на несколько месяцев старше того, кто предложил ему воду, в ученики он поступил тремя годами ранее. Говорили, что он был единственным сыном в купеческой семье. Четыре года назад на его близких напали разбойники. Родителей убили, а его самого оставили в банде на побегушках.

Три года назад, когда логово бандитов было уничтожено, группа странствующих воинов спасла его. Видя, что мальчик остался сиротой, но при этом привык бегать по горам и обладает талантом, они отдали его в обучение. За три года он постиг многое: владение мечом, саблей, копьём, метание игл и скрытого оружия. И хотя технике лёгкости он не уделял особого внимания, именно в ней он преуспел больше всего — в тринадцать лет он мог сравниться в скорости с первым учеником школы. Поэтому наставник и поручил ему замыкать шествие.

Когда младшие умолкли, Вань Миньюэ остановился в тени высокого дерева. Оттолкнувшись от

земли, он легко взлетел на ветку, отвязал бурдюк и, делая глоток, окинул взглядом лесистые дали, прикидывая путь.

Он был наслышан о славе Шангуань Цюэ и понимал замысел учителя. В горах водилось много хищников, и, чтобы уберечь новичков, ещё не освоивших технику лёгкости, вся школа должна была подниматься пешком. Несмотря на то, что Миньюэ мог бы передвигаться гораздо быстрее, приказ наставника был законом.

Но он плохо переносил жару. Нижняя рубаха промокла от пота и липла к телу, вызывая раздражение.

Спустя ещё полчаса отставшие наконец достигли владений Школы Линьси. К этому времени новички уже и думать забыли о поединке. Одни сидели в тени, растирая натруженные ноги, другие ковыляли к ручью.

Вань Миньюэ немного отдохнул и снова поднялся. Один из его приятелей спросил, куда он собрался в такой зной.

— Не зря же мы сюда тащились, — ответил он, направляясь к источнику шума.

Помост был установлен прямо под палящим солнцем, но это не мешало толпе зрителей сгрудиться вокруг. Юноша протиснулся к знакомым и посмотрел пару схваток.

Уже после нескольких приёмов он понял: тем, кто выходил против Шангуань Цюэ, приходилось несладко.

Противник под солнцем был ослепителен.словно цветок белой магнолии на самой высокой ветке, — он гордо цвёл в одиночестве, приковывая все взгляды. На его фоне остальные казались грубыми и неказистыми.

Деревянный меч оставлял за собой размытые следы. Капли пота, скользившие по вискам Шангуань Цюэ, сияли на солнце. Место, где он стоял, казалось не просто площадкой, а вершиной горы Хуашань, башней Юэян или Тающим снегом на разрушенном мосту. Его выпады были плавны, как течение воды. Он безошибочно предугадывал каждое движение оппонента и мгновенно находил контрприём.

Победив, он оказывал сопернику должное уважение. Он был горд, но не высокомерен. Ао Чжунь воспитал поистине грозного воина.

Как рассказали старшие братья, это был уже седьмой его поединок за сегодня. Все его противники были известными учениками Се Чжишаня. Некоторые из них успели прославиться на Собрании у Драконьих Врат в Лояне.

Один из младших учеников всё подбивал Вань Миньюэ выйти на помост, но тот лишь качал головой:

— Всё идёт по порядку, за мной ещё целая очередь. К тому же, это их внутреннее дело. Я не ставлю под сомнение его силу, так что мне незачем вмешиваться.

Он трезво оценивал свои способности и понимал, что сейчас ему не одолеть гения.

С одной стороны его подначивали, а с другой...

— Как же он силён!

Эти слова раздавались рядом с Вань Миньюэ с самого начала. Сперва он и сам хотел присоединиться к возгласам, но стоявший рядом человек выкрикивал это на все лады при каждом удачном приёме. Вскоре Миньюэ это наскучило.

«Какой шумный тип»

Но мастерство Шангуань Цюэ было столь завораживающим, что он не мог оторвать глаз. Лишь когда поединок завершился, Миньюэ смог посмотреть, что за «инструмент» так надрывался рядом. Он едва успел разглядеть профиль юноши, как тот одним махом взлетел на помост.

Шангуань Цюэ обернулся и, увидев нового противника, улыбнулся.

— Ты слишком мал.

— Мне двенадцать, я всего на год младше тебя. А некоторые из тех, с кем ты дрался, были старше на целых пять лет.

«А этот парень не боится наживать себе врагов»

Вань Миньюэ так подумал, глядя на него. Но Хань Линь то ли не подумал об этом, то ли ему было всё равно. Он задрал подбородок и сжал в руке деревянную саблю. Даже когда старший ученик попросил его уйти, он и с места не сдвинулся.

— Что ж, — Шангуань Цюэ с улыбкой поднял меч, — прошу.

Исход поединка был ясен с самого начала. Не каждый двенадцатилетний мальчишка — гений.

Но первый же выпад Хань Линя заставил Миньюэ изумиться. Уверенный, сильный, точный — такая выдержка была не свойственна крикливому мальчишке.

Шангуань Цюэ тоже слегка приподнял бровь. Он плавно уклонился и нанёс ответный удар, метя в шею.

Хань Линь подставил саблю, блокируя атаку, и отвёл клинок в сторону. Затем отскочил назад, выжидаяще глядя на противника. Шангуань Цюэ вошёл в азарт. Он быстрыми шагами приблизился, нанося серию уколов. Но Хань Линь, несмотря на молодость, обладал превосходной базой. Хотя ему и пришлось несколько раз перекатиться по земле, измазавшись в пыли, он раз за разом умудрялся уклоняться.

Он продержался больше тридцати ударов, прежде чем его заставили перейти к глухой обороне. На тридцать пятом ударе мальчик снова перекатился по земле, но когда поднял голову, острие деревянного меча уже застыло у его шеи.

— Прости, — произнёс Шангуань Цюэ, слегка задыхаясь.

— Нет, это ты очень силён!

Хань Линь ничуть не расстроился поражению. Он вскочил и, подражая оппоненту, тоже поклонился.

— Спасибо, — Шангуань Цюэ вытер пот со лба и улыбнулся ему.

Хань Линь на мгновение замер, затем отвёл взгляд и смущённо улыбнулся.

Шангуань Цюэ передал свой меч другому и спросил:

— Как тебя зовут?

— Хань Линь, — ответил тот.

Вань Миньюэ с интересом наблюдал за этим мальчишкой. Невысокий, но такой худой, что казалось, будто на скелете держится одна голова. Одежда висела мешком на тощем теле. Лицо Хань Линя было перепачкано пылью и травой, а волосы растрепались.

Вид у него был невзрачный — полная противоположность изящному Шангуань Цюэ.

Впрочем, в мире боевых искусств внешность всегда отходила на задний план. Талант, который он только что продемонстрировал, доказывал, что Хань Линь — редчайший самородок.

Вань Миньюэ перевёл взгляд и увидел своего наставника, беседующего с Се Чжишанем. Они оба смотрели на помост и что-то обсуждали. В глазах главы Се промелькнула тень гордости.

Юноша снова посмотрел на Хань Линя и усмехнулся про себя. Надо же, такому строгому наставнику, как Се Чжишань, пришёлся по душе этот диковатый ученик.

Хань Линь. Уходя, Минъюэ ещё раз обернулся, чтобы запомнить лицо и имя этого мальчика.

Разумеется, оба мастера добились своего. Все, кто видел тот поединок, осознали пределы своих возможностей. Ученики принялись за тренировки с удвоенным усердием.

Раньше Вань Минъюэ, полагаясь на свой талант, занимался без особого рвения. Но теперь, увидев этих двоих, он почувствовал холодок по спине. Он отбросил былую беспечность и со всей серьёзностью взялся за изучение восемнадцати видов боевых искусств.

***

<http://bllate.org/book/15990/1441171>